

ЛИНГВИСТИКА

Индивидуальный «образ мира» как объект психолингвистического анализа

© доктор филологических наук И.А. Бубнова, 2012
(МГПУ)

В одной из своих работ Л.С. Выготский замечал: «Слово история (историческая психология) у меня означает две вещи: 1) общий диалектический подход к вещам – в этом смысле каждая вещь имеет свою историю... < >; 2) **история в собственном смысле**, т. е. история человека. Первая история = диалектический, вторая – исторический материализм. Высшие функции в отличие от низших подчинены историческим закономерностям в своем развитии (ср. характер у греков и у нас). Все своеобразие психики человека в том, что в ней **соединены** (синтез) одна и другая истории (эволюция + история)¹ (выделено мною. – И.Б.).

Объединение этих «историй» происходит в ходе познания – активного исследовательского поведения человека, основанного на двух главных механизмах: выдвижении и отборе догадок об окружающей реальности и критическом устранении ошибочных гипотез². Результатом процесса познания является формирование в сознании человека собственной субъективной, эмоционально окрашенной и пристрастной модели или «образа мира»³, сквозь призму которой он воспринимает и оценивает все, что происходит вокруг.

Содержание индивидуального «образа мира», где за каждым словом и каждой вещью стоят смыслы, обусловленные личной историей становления человека, где история поколения, культура и отдельные события его собственной жизни неразделимы, определяет все его поведение и деятельность. Но еще более важным, как представляется, является тот факт, что именно содержание «образа мира» человека отражает его способность понимать и объяснять происходящее, и, следовательно, действовать адекватно той или иной ситуации на основе собственного осознанного выбора. Эти вопросы – вопросы о связности и закономер-

¹ *Выготский Л.С.* Конкретная психология человека // Л.С. Выготский. Психология развития человека. М.: Смысл, Эксмо, 2004. С. 1020.

² *Поппер К.* Знание и психофизическая проблема: В защиту взаимодействия. М.: ЛКИ, 2008. – 256 с.

³ *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения: В 2 т. Т.2. М.: Педагогика, 1983.

ностях человеческого поведения и, что не менее важно, вопрос о возможности предсказания поведения человека на основе выявленных закономерностей – одна из ключевых проблем для поведенческих наук. Вероятно, этим и объясняется постоянно растущий интерес ученых, работающих в самых разных сферах гуманитарного знания, к исследованию различных аспектов «образа мира».

Как представляется, для психолингвистики как науки, изначально сфокусированной на личности, «бесконечно меняющемся человеке в бесконечно меняющемся мире»⁴, обращение к данной проблеме является органичным продолжением исследований речевой деятельности, национально-культурной специфики языковой картины мира, особенностей языкового сознания того или иного этноса, т. е. человека говорящего и его живого языка. Более того, в психолингвистических исследованиях «образа мира» особую значимость приобретает вопрос о движущих силах развития данного феномена сознания, т.е. они полностью сосредотачиваются именно на когнитивных структурах индивида и влиянии на них внешних факторов.

Не вызывает сомнений, что главным объектом в исследованиях такого рода должно быть слово – тот «строительный материал», который использует каждый человек для понимания мира и ориентации в нем. Однако здесь интерес представляет не просто значение слова, закрепленное в языке, или «усредненное» смысловое содержание слова как единицы языкового сознания того или иного лингвокультурного сообщества. Субъективный «образ мира» может раскрыться только через значение как принадлежность индивидуального сознания, через его смысловое содержание, обусловленное тем деятельным контекстом, на фоне и в ходе активного взаимодействия с которым, в процессе переплетения «натурального» и «культурного» рядов развития человека, постепенно формируется личность⁵. В свою очередь, что необходимо особо подчеркнуть, этот уникальный в определенной степени деятельностный контекст каждого человека, опосредованный рядом факторов, не только культурных (на чем сейчас сосредоточено внимание многих

⁴ Леонтьев А.А. ЕССЕ НОМО («Вершинная» психология и перспективы исследования деятельности) // Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы / Под ред. В.В. Давыдова и др. М., 1990. С. 5-14.

⁵ См. об этом: *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 3 / Отв. ред. А.В. Запорожец. М.: Педагогика, 1983. – 367 с. С. 5-328; *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. / АН СССР, Ин-т психологии. М.: Наука, 1977. – 380 с., *Рубинштейн С.Л.* Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии / РАН, Ин-т психологии. М.: Наука, 1997. – 62 с. (Памятники психологической мысли)

исследователей), но и сугубо индивидуальных, специфика которых частично обусловлена условиями социализации, а частично зависит от чисто психологических особенностей индивида, определяет уникальность личностных смыслов слов и строения индивидуального лексикона в целом.

Различия в субъективном значении слова закладываются с момента рождения человека.

Безусловно, система сенсорных эталонов – ряда качеств, выделенных человечеством из всех доступных сторон восприятия действительности – универсальна. Однако даже на этапе формирования протозначений, системы которых интенсивно развиваются в младенческом возрасте, следы переживаний от первых контактов младенца с окружающей его реальностью могут различаться.

Значение любого явления, пока симпраксическое⁶, т. е. еще не обозначенное словом, не просто выстраивается в ходе активной деятельности, оно определяется условиями, в которых происходит встреча с ним. Вряд ли возможно отрицать тот факт, что формирование самых первых понятий, таких как «мама», «семья» или «еда» могут проходить в различных эмоциональных ситуациях: поддержки, отторжения или абсолютной эмоциональной холодности по отношению к ребенку. Не менее важным оказывается окружение и в несколько более поздний период развития, когда начинают формироваться операциональные значения. И здесь взаимодействие с окружающими играет решающую роль. В процессе такого субъективного опыта в памяти человека возникает и закрепляется целый комплекс ассоциаций, обозначаемый в психологии как семантическое наполнение значения, который и становится его семантическим полем. Иначе говоря, в основе смыслового наполнения любого слова лежит эмоциональный опыт ребенка, полученный им в общении со взрослым, и его предметная деятельность.

Одновременно с формированием значений ребенок знакомится и с этнически обусловленными системами эмоциональных эталонов – нормативных способов выражения отношения к разным явлениям и событиям, выражения понимания состояний другого человека, а также системами сценарных эталонов – нормативных образцов поведения в типичных жизненных ситуациях. Ближайшее окружение, семья и принятый в ней стиль общения и в этом случае играют решающую роль. Более того, с одной стороны, роль семьи в усвоении эталонных норм эмо-

⁶Лурия А.Р. Язык и сознание / Под ред. Е.Д. омской. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1998. – 336 с.

ционального поведения в современной ситуации в нашей стране постоянно растет. С другой стороны, психологические исследования показывают, что в современном российском обществе все чаще наблюдаются отклонения в стилях родительского воспитания, в результате чего дети не усваивают культурно обусловленных моделей поведения, соответственно и слова, маркирующие такие модели, остаются для них семантически пустыми.

Из сказанного выше очевидно, что соотношение негативных и позитивных признаков в первых смыслах, усвоенных ребенком, а, следовательно, и в его еще очень маленьком, не выходящем за пределы ограниченного количества ситуаций и не вербализованном «образе мира», во многом от его ближайшего окружения.

Однако ребенок не просто активный деятель в этом мире, он – индивид, для которого характерны какие-то свои психические и когнитивные особенности, в силу которых его субъективный мир, постепенно замещающий реальность в его сознании, изначально не адекватен внешнему миру. И только язык, хранящиеся в нем культурные смыслы, как и «ближайшее, или формальное, значение слов, вместе с представлением, делает возможным то, что говорящий и слушающий понимают друг друга»⁷.

Таким образом, последовательность формирования различных типов значения – от протозначений до их категориальных форм – позволяет утверждать, что в субъективном значении каждого слова, отражающего какой-то фрагмент мира в индивидуальном сознании человека, представлены чувство, действие и ум, и каждый из этих компонентов играет свою роль.

Благодаря эмоциональным переживаниям, чувственным образам, мир, отраженный в сознании личности, тем не менее, не теряет своей объективности, реальности и сохраняет свою яркость. В значении любого слова уже у взрослого человека обнаруживаются чувственные образы самых разных модальностей, что совершенно отчетливо проявляется в АЭ, когда даже на абстрактные слова ии. могут дать реакции типа: *любовь – тепло, дружба – свет, предательство – черный*. И тем более закономерно, что эти образы проявляются в реакциях на конкретную лексику: *море – шумит, стол – круглый, письменный* и т.д. Именно благодаря чувственным ощущениям и личному опыту, стоящими за словами родного языка, в памяти оживают картины, которые понятны только говорящему. Чувственный опыт, обязательно присутствующий в

⁷ Потебня А.А. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. ГУПИ Министерства просвещения РСФСР, М., 1958. Т. 1-2. - С. 19.

субъективном значении, является основой довербального понимания, неким телесным априори, на которой становится возможной настройка языковая⁸.

Благодаря действию в индивидуальные чувственные образы сознания постоянно добавляются знания, как культурные и социальные, так и личностные, полученные в ходе своей собственной практической деятельности или анализа деятельности других. В повседневной жизни взрослый человек задумывается об этом только тогда, когда сталкивается с чем-то новым, пытаясь в этом случае понять именно функцию предмета, то, как с ним нужно обращаться, и для чего он предназначен. Но как только функция ясна, он перестает обращать внимания на признаки, не релевантные для ее выполнения. И здесь важно отметить, что предметность значения, как и его культурная составляющая, оставаясь скрытой, тем не менее, сохраняется в субъективном значении на протяжении всей жизни человека, а отсутствие знаний о функции и культурном содержании отрицательно сказывается на коммуникации.

Индивидуальные качества, свойства мышления и интеллекта играют не меньшую роль в формировании значения. Благодаря уму все полученные знания, как культурные, так и приобретаемые человеком в ходе своей личной жизнедеятельности, выстраиваются в некую структуру, вступают в новые связи и отношения в общей системе мировидения человека.

В результате весь окружающий человека предметный мир выступает в значениях, через значения слов. Иначе говоря, для представления мира человеком значения оказываются самым важным фактором, даже более важным, чем пространство и время, потому что за каждым значением в сознании личности стоит система познанных им лично объективных связей.

Однако насколько объективны результаты такого познания и, следовательно, насколько объективен «образ мира» отдельного человека?

На первый взгляд, мера общности между «мирами» разных индивидов совершенно незначительна благодаря тому, что в субъективных значениях слов кодируются, прежде всего, результаты:

1) того, что было положительно или отрицательно «окрашено» при восприятии.

В целом ряде психологических исследований подтверждено, что эмоциональная окраска воспринимаемого предмета или явления оказывает существенное влияние на познавательные процессы. Прежде всего,

⁸ Apel K.-D. Transformation der Philosophie. Frankfurt-am-Main, 1976. – S.40-75

было доказано, что человек склонен воспринимать ту информацию, которая соответствует его внутреннему состоянию (эмоциональный эффект Струпа);

2) собственной оценки предмета или явления реальности.

Особенно ярко это качество проявляется в оценке своих достоинств и недостатков, причем исследования, проведенные в самых разных странах, демонстрируют одинаковую картину. В целом оказывается, что воспринимая какой-то феномен, человек склонен ориентироваться на некие общие знания, при этом его оценка, а, значит, информация, включаемая в субъективное значение, далека от реальности. Более того, если предмет лично значим, то его восприятие в сознании искажено. Так, уже классическими являются результаты психологических экспериментов, в которых было показано, что в сознании людей из малоимущих семей доллары всегда больше своей реальной величины, человек, которого боятся, кажется более крупным и т. д.;

3) субъективные переживания человека по поводу каких-то событий, когда значимое для него лично кажется важным и для других;

4) субъективное истолкование сенсорных данных (мне больше) и т. д.

Благодаря пристрастному отношению к той информации, которая становится частью субъективных значений, в индивидуальном образе мира субъективными становятся само жизненное пространство и время, в котором действует личность. Какие-то события, далеко отстоящие в реальности друг от друга, «соприкасаются» по значению и начинают связываться в индивидуальном сознании. В результате субъективный образ мира, определяемый личной историей, выступает как система, включающая в себя прошлое, настоящее и будущее человека, представленное в субъективных значениях слов, в которых заключены события его собственной жизни и их взаимосвязи, и, таким образом, он становится основным регулятором индивидуальной жизни.

Однако, несмотря на своеобразие «образа мира» отдельно взятого человека, существует, по крайней мере, два фактора, которые могут служить основанием, связывающим либо, напротив, разделяющим эти миры.

Первый фактор – это ядерная культурная составляющая «образа мира», на глубинном, бессознательном уровне заставляющая личность ориентироваться на некую модель человека и его поведения в мире. В принципе эти модели сводимы к двум базовым: «я – член общества, какого-то коллектива, перед которым несу ответственность за свое поведение» / «я – независимая личность, отвечающая за свои действия

только перед самим собой». Очевидно, что складывались эти модели в процессе культурно-исторического развития, обязаны своим существованием объективным обстоятельствам. Но важно подчеркнуть, что существуют они только благодаря поддержке социума. Если говорить более точно, то их существование обеспечивается поддержкой различных социальных институтов: семьи, образовательных учреждений, общественных объединений, СМК и т. д., через которые они, собственно, и транслируются.

Если говорить о русском этническом «образе мира», то в основе своей его культурные доминанты с высокой ценностью семьи, друзей, умения жить в коллективе, умения терпеть трудности ради будущего и высших целей противоположны западным. Скорее, они сближаются с культурными доминантами восточных цивилизаций, в частности - китайского образа мира, который сейчас в силу многих обстоятельств привлекает все больше внимания исследователей.

Какие же черты доминируют в китайском образе мира?

Главное, что называют сами китайцы – это семья, друзья и терпение.

Интересно то, что даже в языке, в самих иероглифах отражены образно те ценности, которые выделяются носителями китайской культуры.

Так, китайский иероглиф *семья* – те, кто живет под одной крышей, является одним из двух компонентов иероглифа *страна* (второй компонент – это *государство*) т. е. *страна* – это *наша большая семья*, проживающая в одном государстве. Непосредственно связаны с государством и такие иероглифы как *Родина*, *родной край* и *Отечество*, составные части которых могут быть интерпретированы как *наше родное государство*, во втором значении – *наш родной сад, который нужно защищать*.

Значит, *семья* jia (家) в китайской культуре – это и *страна* и *государство*. *Семья* – это и *дом*, и *супруги*, и *род*, и те *люди, которые объединены какими-то общими интересами* (академические школы ученых и т.д.). Интересно то, что такое понимание семьи существует не только в языке, оно до сих пор определяет в значительной степени и отношения между людьми, которые работают или учатся вместе. Закладываясь, как представляется, еще в раннем детстве, она продолжает поддерживаться социальными институтами на протяжении всей жизни людей.

Сам иероглиф *семья* включает в себя два компонента, один из которых – 宀, означает *дом*, а второй 豕 – *свинью*. Таким образом, пикто-

графическое значение иероглифа – это *свинья в доме*, и такой знак семьи имеет глубокие культурные корни. В древнем Китае свинья считалась членом семьи, причем тем ее членом, который жертвует собой ради благополучия и ради самого существования всех остальных. Как говорят сами китайцы, до сих пор наличие данного компонента в иероглифе является своеобразным напоминанием детям о необходимости выполнения своего долга по отношению к родителям. И это отношение не просто декларируется. Все важнейшие праздники китайцы стараются отметить именно в семье, поэтому, например, накануне Нового года вся страна приходит в движение, дети едут домой, чтобы встретить новый год со своими родными. Есть и специальный праздник – середина осени, в основе которого лежит очень красивая древняя легенда о семье, любви и верности. В этот день, даже если человек не может быть вместе со своей семьей, он все равно мысленно рядом со своими родными и близкими.

Эта ответственность перед семьей, забота о ней, желание младших оправдать надежды родителей, возлагаемые на них, и, наоборот, стремление родителей сделать все, чтобы их дети достигли чего-то в жизни, в значительной мере определяет видение мира и мотивирует поведение китайцев и их отношения с близкими людьми.

Иероглиф *семья* входит во множество фразеологических оборотов в китайском языке. С одной стороны, это подчеркивает важность семейных уз, отношений в семье для любого представителя китайского этноса, например *家和万事兴* – *семейная гармония*, *家书抵万金* – *письмо из семьи (из дома) ценнее золота*. С другой стороны, в этих оборотах семья часто ассоциируется с государством, управлять которым нужно так же, как и своей семьей: *治天下之国若治一家*. Более того, в языке можно найти фразеологизмы, включающие иероглиф *семья* и связанные с историческим прошлым народа. Одним из таких фразеологизмов является *三过家门而不入* – *император Ю в династии Хя три раза прошёл мимо своего дома, но не вошёл в него*, который употребляется для характеристики человека, полностью отдающего выполнению своих обязанностей и ставящего выполнение общественного долга выше личных интересов.

Еще одно понятие, называемое самим китайцами в числе основополагающих для их «образа мира» – это понятие *дружбы и друга*. Причем смысловое содержание данных феноменов в языковом сознании этноса постоянно развивается, меняется, что, в свою очередь, находит свое отражение в языке. Примечательно, что обозначения друзей отно-

сятся к различным периодам развития страны, однако все они сохранились до сегодняшнего дня.

Еще с древних времен в Китае известны два словосочетания, обозначающих друга. Прежде всего, это 诗文之交 (shì wén zhī jiāo), *друг по стихам*, т.е. человек, дружеские отношения с которым завязались благодаря знакомству с его статьями либо поэтическими произведениями. Второе обозначение друга – 笔友 (bǐ yǒu), *друг по перу*, указывало на человека, общение с которым велось по переписке, хотя люди могли и никогда не встречаться друг с другом.

Современные друзья – это часто 网友 (wǎng yǒu), т.е. *друзья по интернету*, либо 驴友 (lǘ yǒu) – *друзья по путешествиям*. Последнее, очень модное и широко распространенное в сети выражение, может переводиться и как *ослиные друзья*, т.е. в китайском языке путешествие (旅游 lǚ yóu) и ослиный друг (lǘ yǒu) являются омонимами.

Как в русской, так и в китайской культурах, *друг – это человек, для которого не щадят своей жизни* (士为知己者死), это тот, *обрести кого труднее, чем найти миллион золотом* (万两黄金容易得, 知心一个也难求), это человек, с которым *связывают самые искренние отношения (задушевные друзья знают печень и желчь друг друга)* 知己肝胆相照) и т.д. Дружба *проверяется в беде* 患难之交 (huàn nán zhī jiāo), она *беззаветна* 刎颈之交 (wǎn jǐng zhī jiāo), *бескорытна и не зависит от материального положения* 杵臼交 (chǔ jiù jiāo) и *складывается в ранней молодости, еще тогда, когда люди были безвестными и испытывали нужду* 布衣之交 (bù yī zhī jiāo).

Множество поговорок и фразеологизмов в китайском языке посвящено дружбе, причем в ряде из них дружба тесно коррелирует с другой важнейшей ценностью китайской культуры – семьей: *Дома держаться за спиной родителей, а за порогом – за спиной друзей* (在家靠父母, 出门靠朋友).

Еще одна особенность китайского образа мира – стремление к гармонии с окружающим миром, тесно связанное с правилом «золотой середины», отражается в важнейшем для китайцев концепте терпение, которое подавляющее большинство жителей страны относят к главным концептам китайской культуры.

Китайский иероглиф, который может интерпретироваться как *терпение, сдержанность, терпеливость* состоит из двух частей: 刃 (нож) и 心 (сердце). Когда нож вонзается в сердце, которое при этом остаётся непоколебимым, это и есть *терпение*. Иначе говоря, иероглиф образно отражает способность сдерживать себя и не позволить своему гневу и негодованию возобладать над своим разумом, несмотря ни на какие жизненные обстоятельства.

Терпение – это, прежде всего, умение сдерживать свои чувства, которое очень высоко ценилось в древнем Китае и продолжает цениться современными людьми, в том числе, молодыми.

По данным наших опросов, в языковом сознании китайских аспирантов и студентов *терпение* представляет собой сложный концепт, который включает в себя несколько аспектов.

Во-первых, терпение – это основа успехов. На пути каждого человека, идущего к своей цели, встречаются препятствия, преодоление которых связано со значительными трудностями. И достичь успеха может только тот, кто продолжает свое дело, невзирая ни на какие оскорбления и унижения. Как гласит китайская мудрость: 大丈夫能屈能伸 («Настоящий мужчина это тот, кто может быть и униженным и смелым в зависимости от ситуации»). Другими словами, залог успеха – это умение держать под контролем свои чувства и страсти, способность победить, прежде всего, самого себя.

Во-вторых, терпение – это мужество, храбрость и твердая воля.

В-третьих, терпение – это благородство, то качество, которое присуще высокообразованным, воспитанным людям, следовательно, и широко мыслящим людям. Данный аспект концепта терпения отражен в фразеологизме 海纳百川，有容乃大, означающем «Море всегда снисходительно, оно щедро принимает в себя все те реки и потоки, которые бегут к нему, и именно поэтому оно постепенно становится все шире и шире».

Четвертый компонент концепта терпение связан с внутренней гармонией. Корни этого значения лежат в философии дао, буддизме и гунфу. Важнейшей составляющей здесь являются: а) понятие единства, пришедшее из даосизма, в рамках которого считается, что не существует различий между всем, что составляет природу, а человек является ее частью (道生一，一生二，二生三，三生万物); б) понятие равенства всех людей от рождения, которое существует в буддизме. *Гармония в*

данном случае достигается терпением в отношении себя и окружающего мира. Именно терпение позволяет человеку находиться в равновесии, не позволяя эмоциям, которых, по мнению китайцев, у человека слишком много, подчинять себе его поведение и разрушать его здоровье.

Следующий компонент концепта *терпение* связан с важнейшими качествами личности. *Терпение в благополучии означает скромность, а терпение в неудаче – твердость и настойчивость в достижении поставленных целей.* Важность данных качеств отражается в следующей известной китайской поговорке: «Армию, которая уже зазналась, легко победить» (骄兵必败).

Таким образом, *терпение* – это, прежде всего, уважение к миру, но и твердое следование своей цели.

Если посмотреть на смысловое наполнение концепта *терпение* внимательно, то, вероятно, оно позволяет объяснить многие черты поведения китайцев, которые часто интерпретируются как закрытость, хитрость, высокомерие и т. д. Скорее, в основе их поведения лежат именно культурные доминанты, обеспечивающие связь прошлого народа и с его будущим. Следование им позволяет носителям культуры сохранять жизнестойкость в любой ситуации и, несмотря ни на какие внешние обстоятельства, не терять чувства собственного достоинства.

Анализ других концептов китайской культуры показывает, что несмотря на достаточно значительный период социальных перемен, этническое своеобразие продолжает проявляться в индивидуальном образе мира молодых китайцев. Сохранение такого своеобразия обеспечивается глубокими знаниями своей истории и культуры, а такие знания, как и модели поведения, транслируются и поддерживаются социумом, прежде всего, различными социальными институтами.

Не умаляя роли культуры и социума в формировании «образа мира» следует помнить, что эти факторы могут сформировать лишь самую общую рамку, задать определенный ракурс восприятия действительности и, соответственно, определить общие тенденции формирования субъективных значений. Однако структура всей информации, входящей в смысловое содержание слова, как и сам ее отбор, зависят непосредственно от психологических особенностей личности, главным образом от типа мышления, определяемого ее интеллектом.

В настоящее время существует множество определений интеллекта и не меньшее количество теорий посвящено данному феномену психики человека. Однако значительное число как отечественных, так и зарубежных исследователей полагает, что интеллект представляет

собой определенную структуру, а интеллектуальные способности в целом имеют отношение к метакогнитивной регуляции интеллектуальной деятельности, которая отражается в двух основных аспектах. Во-первых, это проявляется в своеобразии ментальных репрезентаций всей информации, стоящей за словом, т.е. в том, как организован ментальный образ ситуации, события у разных людей. Во-вторых, интеллект отвечает за контроль психической активности, за то, как осуществляется «оттормаживание» аффективных состояний в процессе интеллектуального отражения. Именно эти свойства интеллекта определяют когнитивный стиль личности и, через него, содержание субъективного значения и субъективного образа мира.

Иначе говоря, интеллект – это особая форма организации индивидуального ментального опыта при помощи наличных ментальных структур, обеспечивающих восприятие, хранение, упорядочивание информации, контролирующих и корректирующих интеллектуальную деятельность и формирующих субъективные критерии выбора источника информации и форм ее переработки⁹.

Само определение интеллекта, вероятно, кажется слишком сложным. Но свойства интеллекта в субъективном значении отражаются очень ярко.

Какие компоненты, допустим, являются ядерными в слове *я* в сознании людей с разным уровнем психометрического интеллекта, и соответственно, разным типом мышления: конкретным и абстрактным в той или иной степени, т.е. на уровне предпонятий и понятий?¹⁰

У людей с конкретно-действенным мышлением *я – это лапочка, умница, красавица, голодная, сижу* и т. д. Это репрезентация слова *я*? Безусловно. Однако эта репрезентация является результатом не мышления, а восприятия, причем восприятия каких-то признаков, не выходящих за пределы каких-то конкретных ситуаций. Точно также определяет себя маленький ребенок и высшие животные, которых обучили человеческому языку глухонемых. В классических экспериментах Вольфганга Келера, проведенных им над шимпанзе еще в начале XX века, такой интеллект обозначается как «ручной», что соответствует определению Пиаже – сенсомоторный.

У таких людей *власть – это деньги, деньги – это доллары и много, любовь – это цветы и подарки, дом – большой и с камином, человек –*

⁹ Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.

¹⁰ Бубнова И.А. Структура субъективного значения слова (психолингвистический аспект). – Дис. ...д-ра филол. наук. – М., 2008.

ест и пьет и т. д. Мир их дихотомичен, в нем нет полутонов, точкой отсчета является собственное *я*.

Мышление в конкретных понятиях (средний уровень ПИ) дает такую картину: *я – дочь, мать, студент* и т.д. Здесь уже есть дифференциация, выделяются социальные роли, функции, однако *я* еще остается автономным, не включается во всеобщие категории.

При развитии понятийном мышлении происходит радикальная перестройка, т.е. интеллектуализация всех элементарных познавательных функций. Они синтезируются с функцией образования понятий: восприятие становится частью наглядного мышления, запоминание становится осмысленным логическим процессом, внимание – произвольным. Соответственно, место ядерных компонентов в субъективном значении занимают обобщенные по содержанию понятия, включенные в связи с другими понятиями.

Соответственно, *я* становится частью мира/природы, власть – управлением и ответственностью, деньги – одним из объективных атрибутов жизни, любовь – чувством и т. д.

Безусловно, это совершенно разные миры. Причем неверно было бы оценивать тот или другой в категориях хорошо-плохо. Просто это – качественно отличающееся представление реальности, стоящее за каждым субъективным значением слова в сознании индивида, которое определяет его поведение в социуме. Содержание этих субъективных значений отражает не просто тип мышления, но и единство интеллекта и психологических свойств личности: структуры мотивов, потребностей, установок и других личностных качеств, в итоге определяющих способы переработки поступающей извне информации, которая включается (либо не включается) в субъективное значение слова.

Представляется, что исследование субъективного значения слова с позиций интеллекта личности, в ходе которого будет учитываться совокупное влияние как внешних, так и внутренних факторов, детерминирующих его свойства, позволит не только получить новые данные об индивидуальном «образе мира», но и построить типологии данных «миров».